

- Isherwood, Christopher (1965) *Ramakrishna and His Disciples*, Adwaita Ashrama, Calcutta (Russian Translation 1997).
- Jhanji, Rekha, Ed. (2007) *The Philosophy of Vivekananda*, Aryan Books International, New Delhi.
- Mohapatra, Kalpana (1996) *Political Philosophy of Swami Vivekananda*, Northern Book, New Delhi.
- Rambachan, Anantanand (1987) “The Place of Reason in the Quest for “Moksha”: Problems of Vivekananda’s Conceptualization of Jnanayoga”, *Religious Studies*, Vol. 2, № 2 (1987), pp. 279–288.
- Ray, Suhas Ranjan (2001) *The Vedanta of Swami Vivekananda*, Sristi Prakashan, Kolkata.
- Raychaudhuri, Tapan (1988) *Europe Reconsidered. Perceptions of the West in the Nineteenth Century Bengal*, Oxford University Press, New Delhi etc. (2nd ed. 2006).
- Singh, Shail Kumari (2007) *Religious and Moral Philosophy of Swami Vivekananda*, 2nd ed., Janaki Prakashan, Patna.
- von Stietenkron H. (2017) *Der Hinduismus*, C.H. Beck, München.

Ведантизм*

Свами Вивекананда

Тема очень обширна, а времени немного; полный анализ религии индусов невозможен в одной лекции. Поэтому я представлю самые яркие черты нашей религии настолько простым языком, насколько это возможно. Слово «индус» (Hindu), которым в наши дни стало модно называть себя, утратило весь смысл, поскольку оно просто обозначает тех, кто жил по другую сторону Инда (или Синдху на санскрите). Имя это было превращено древними персами в «Хинду» – всех людей, живущих по другую сторону от реки Синдху, они называли индусами. Так это слово по традиции перешло к нам, и на протяжении всего мусульманского владычества мы сами приняли это имя. Конечно, вряд ли есть какой-либо вред от использования этого слова, но, как я уже сказал, оно утратило свое значение, поскольку вы не можете не заметить, что все люди, которые живут по эту сторону Инда в наше время, не следуют той же самой религии, которая была у них в древности. Поэтому слово это распространяется не только на индуистов, но и на мусульман, христиан, джайнов и других людей, живущих в Индии. И поэтому я не использовал бы слово «индус». Какое слово тогда нам использовать? Другие слова, которые мы только и можем употреблять, – это либо *вайдик*, последователи Вед, либо, ещё лучше, «ведантисты», последователи Веданты. Большинство великих религий мира следуют определенным книгам, которым они веруют как слову Божию или слову других сверхъестественных существ и которые явились основанием их религии. Сейчас, согласно современным ученым Запада, из всех этих книг старейшие – Веды индусов. Поэтому необходимо дать небольшое пояснение о Ведах.

Это множество писаний (writing), называемых Ведами, не высказывание личностей. Их датировка не установлена и не может быть установлена, и мы считаем, что Веды вечны. Есть одна выдающаяся точка зрения, о которой я хотел бы напомнить: все религии мира заявляют, что их основание дано некоторым лицам Личным Богом или известным числом личностей, ангелов или особых вестников Божьих, в то время как индусы заявляют, что Веды никому не обязаны своим основанием, они сами по себе есть основание, являясь вечным знанием Бога. Они никогда не были написаны, никогда не были созданы и существовали всё время; когда творение бесконечно и вечно, без начала и конца, то это и есть знание Бога, без начала и конца. И это – знание, которое обозначено Ведами (Vid – «знать»). Объем знания, называемый Ведантой, был открыт личностями, называемыми *риши*, и риши определены как Мантра-драшта – пророки мысли, но мысли не своей собственной. Когда бы вы ни услышали, что определенный фрагмент Вед пришел от определенного риши, никогда не думайте, что он написал его или создал своим умом (mind); он был пророком мысли, которая уже

---

* Перевод осуществлён при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 16-18-10427, «Индийская философия в контексте истории мировой философии: проблема трансляции смыслов». Translation supported by the Russian Science Foundation grant “Indian Philosophy in the History of World Philosophy Context: the Meanings’ Translation Problem”, project No 16-18-10427. Перевод выполнен по изданию: [Vivekananda 1998–2002 III, 117–135].

существовала и существовала во вселенной вечно. Этот мудрец был ее первооткрывателем; все риши были духовными первооткрывателями.

Это множество текстов, Веды, принципиально разделены на две части — *карма-кханду* и *джняна-кханду* [1] — разделы действия и знания, церемониальный и духовный. Раздел действий содержит разнообразные жертвоприношения, от большинства из них позже отказались как от неподходящих в определенных обстоятельствах, а другие сохраняются и по сей день в том или ином виде. Главным идеям карма-кханды, которая содержит обязанности человека, обязанности обучающегося, домохозяина, отшельника и разнообразные обязанности различных стадий жизни, более или менее следуют до сего дня. Но духовный раздел нашей религии заключен во второй части — джняна-кханде, в Веданте — завершении Вед, их сути и цели. Сущность знания Вед названа именем Веданты, которая охватывает Упанишады и все секты (sects) Индии [2] — дуалисты, ограниченные монасты, монасты [3], или *шайвы*, *вайшнавьи*, *шакты*, *сауры*, *гананатхи* [4] — и каждый, кто отваживается войти под сень индуизма, должны признавать Упанишады Вед. У них могут быть собственные толкования, они по-своему их объясняют, но они должны подчиняться их авторитету. Вот почему нам нужно пользоваться словом «ведантисты» вместо «индусы». Все философы Индии, которые являются ортодоксальными [5], должны признавать авторитет Веданты, и все наши существующие в настоящее время религии, какими бы незрелыми они ни казались, какими бы необъяснимыми ни казались их цели, всякий, кто их понимает и изучает, может установить их связь с Упанишадами. Настолько глубоко эти Упанишады пропитали нашу расу, что те из вас, кто изучает символику самой незрелой религии индусов, будет изумлен, иногда находя в ней метафорические выражения Упанишад; спустя некоторое время Упанишады стали символизировать образы и т.д. Великие духовные и философские идеи Упанишад и сегодня с нами — они вошли в домашнее богослужение в форме символов. Таким образом, все разнообразные символы, используемые у нас сейчас, пришли из Веданты, потому что в ней они использованы как образы, и эти идеи распространяются в нации и настолько проникли в нее повсеместно, что стали частью ее повседневной жизни как символы.

Вслед за Ведантой идут Смрити [6]. Это тоже книги, написанные мудрецами, но авторитет этих Смрити подчинен Веданте, потому что они относятся к нам так же, как писания других религий относятся к ним. Мы допускаем, что Смрити написаны конкретными мудрецами; в этом смысле они подобны священным писаниям других религий, но эти Смрити не окончательный авторитет. Если в Смрити что-то противоречит Веданте, Смрити отбрасывают, так как их авторитет исчезает. Мы читаем, что такие-то и такие-то Смрити должны были иметь авторитет в Сатья-юге, такие-то — в Трета-юге, некоторые — в Двапара-юге, и некоторые — в Кали-юге [7] и т.д. Как только меняются сущностные условия, как только разнообразные обстоятельства начинают влиять на расу, то нравы и обычаи должны измениться, и эти Смрити, как в целом регулирующие нравы и обычаи нации, должны также изменяться время от времени. Это пункт, который я Вас прошу специально запомнить. Принципы религий в том, что Веданта неизменяема. Почему? Потому что они все построены на вечных принципах, пребывающих в человеке и в природе; они никогда не могут измениться. Идеи о душе, восхождении на небеса и т.д. никогда не могут измениться; они были такими тысячу лет назад, и они те же сегодня, они останутся такими миллионы лет спустя. Но те религиозные практики, которые всецело основаны на нашей социальной позиции и взаимосвязях, должны измениться вместе с изменениями в обществе. Следовательно, такой порядок хорош и правилен в определенный период, но не в другой. Согласно этому принципу мы находим, что определенная пища разрешена в одно время, а не в другое, потому что подходит к этому времени; но климат и прочие условия меняются, приходится встречать разнообразные другие обстоятельства, так что Смрити меняют соответствующие предписания о пище и прочих предметах. Так, естественно следовать тому, что если в нашем обществе новые обстоятельства требуют изменений, то они должны быть сделаны, и мудрецы придут и укажут нам путь, как им соответствовать, но принципы нашей религии останутся неизменными.

Затем идут Пураны, *purāṇam pañcalakṣaṇam* [8]; это означает, что Пураны — это пять основных предметов в текстах, которые рассматривают историю, космологию с различными символическими примерами философских принципов и т.д. Они были написаны для распространения религии Вед. Язык, на котором написаны Веда, очень древний, и даже среди ученых очень немногие могут датировать эти книги. Пураны были написаны на народном языке того времени, который мы называем современным санскритом. Тогда они предназначались не для ученых, но для простых людей, которые не понимали философии. И эти темы преподносились им в конкретной форме повествований о жизни святых, царей и великих людей, об исторических событиях, происходивших с народом, и т.д. Мудрецы сделали их полезными для иллюстрирования вечных принципов религии.

Но есть и другие книги — тантры [9]. Как и пуран, их очень много, и в некоторых из них делается попытка возродить старые идеи о жертве — карма-кханду. Все вместе эти книги образуют священное писание индусов. Когда у нации и народа есть такое множество священных книг, и народ отдает огромнейшую долю своей энергии мыслям о философии и духовности (никто не знает, сколько тысяч лет), вполне естественно, что здесь должно быть очень много сект; в самом деле, удивительно, что их не более тысячи. Секты эти очень сильно отличаются друг от друга в определенных позициях. У нас нет времени разбираться в различиях между этими сектами и их духовными особенностями; поэтому я возьму лишь их общие основания, существенные для всех сект принципы, в которые должен верить каждый индус.

Первый — это вопрос о творении, о том, что эта природа, Пракрити, Майя [10] бесконечна, не имеет начала. Это совсем не то же самое, что мир был создан в некоторый день, что Бог явился и сотворил этот мир, и с этого времени спит, поскольку этого не может быть. Творческая энергия до сих пор действует. Бог — это вечно творящее — никогда не пребывает в покое. Вспомните фрагмент Гиты, где Кришна говорит: «Если я остановлюсь хотя бы на миг, вся вселенная разрушится» [11]. Если эта творческая энергия, которая днем и ночью создает всё окружающее нас, остановится на один миг, всё упадет на землю. Никогда не было времени, когда эта энергия не работала бы во всей вселенной; но есть и закон циклов — Пралая [12]. Наше санскритское слово, правильно переведенное, должно обозначать *проекцию*, а не *творение*. Поскольку слово *creation* («творение») в английском языке, к несчастью, приобрело эту пугающую, эту жестокую идею чего-то, появляющегося из ничего, творение из не-сущего, несуществование, становящееся существованием, конечно, я не хотел бы оскорбить вас, призывая поверить в него. Наш мир, следовательно, есть проекция. Целостность этой природы существует, она становится тоньше, убывает, и затем, пройдя период покоя, как и прежде, целостность снова проецируется, и то же самое сочетание, в той же самой эволюции, в тех же проявлениях появляется и остается, играя, как прежде, на определенное время, только чтобы снова распасться на частицы, делаться всё тоньше и тоньше до тех пор, пока целостность не убудет и снова не обнаружится. Так она продолжает уходить и возвращаться в волнообразном движении в вечности. Время, пространство и причинность — все они в этой природе. Следовательно, сказать, что она имеет начало, полная бессмыслица. Какие могут быть вопросы о ее начале и конце? Следовательно, где бы в наших священных текстах ни использовались слова «начало» и «конец», вы должны помнить, что они означают начало и конец одного конкретного цикла и не более того.

Кто создает это творение? Бог. Что я имею в виду, используя английское слово *God* («Бог»)? Определенно, не то же самое слово, которое используется обычно в английском языке: есть много различий. В английском нет другого подходящего слова. Я скорее придерживаюсь значения санскритского слова «Брахман». Он основная причина всех этих проявлений. Он вечный, вечно чистый, вечно бодрствующий, всемогущий, всеведущий, всемилостивый, не имеющий формы, неделимый. Если он всегда творит и поддерживает эту вселенную, то для нас возникают две трудности: мы видим, что во вселенной есть неполнота. Один человек рожден счастливым, а другой несчастен; один богат, другой беден; это указывает на неполноту. Есть также и жестокость,

поскольку здесь само условие жизни — это смерть. Одно животное растерзало другое в клочья, а каждый человек пытается заполучить лучшее у брата своего. Эта дневная и ночная конкуренция, жестокость, ужас и душераздирающие вздохи и есть состояние дел в нашем мире. Если всё это является творением Бога, то Бог хуже самого жестокого человека, хуже всякого дьявола, которого только может вообразить себе человек. Увы, говорит Веданта, не Бог виноват в существовании неполноты! Кто создает ее? Мы сами. Есть туча, проливающая дождь одинаково на все поля. Но только тому полю, которое хорошо возделано, этот полив благотворен; но для другого, невозделанного поля, о котором не позаботились, это благо недоступно. И это не вина тучи. Милость Бога вечна и неизменна, это мы создаем различия. Но как же объяснить это различие между тем, кто рожден счастливым, и тем, кто несчастен? Они ничего не делают для того, чтобы справиться с этим различием. Не в этой жизни, но в своих прежних рождениях они действовали. И это различие объясняется тем действием в прошлой жизни.

Теперь мы подходим ко второму принципу, с которым все мы согласны — не только индусы, но и все буддисты и все джайны. Все мы согласны, что жизнь вечна. Это не то, что происходит из ничего, поскольку этого не может быть. Иметь такую жизнь было бы недостойно. Всё, что имеет начало во времени, во времени должно иметь и конец. Если жизнь началась не вчера, то она должна завершиться завтра, и результат — уничтожение. Жизнь должна существовать, не нужно быть очень проникательным, чтобы понять, что все науки Нового времени пришли нам на помощь, поясняя принципы, воплощенные в наших священных текстах, как действующие в материальном мире. Вы уже знаете, что каждый из нас — результат бесконечного прошлого; ребенок входит в этот мир не как что-то вспыхивающее в руках природы, как это любят описывать поэты, — он несет ношу бесконечного прошлого; для добра или зла он приходит, чтобы отработать долг собственных деяний. Это создает различие. Это закон кармы. Каждый из нас — творец собственной судьбы. Этот закон побеждает сразу все доктрины предопределения и судьбы и дает нам только средства примирения между Богом и человеком. Мы, мы — и никто более — ответственны за всё, от чего страдаем. Мы — это результаты, и мы — причины. Мы, следовательно, свободны. Если я несчастен, то я сам создал всё это, и это самое состояние показывает, что я могу быть счастлив, если пожелаю. Если я нечист, я тоже сам это создал, и это указание на возможность стать чистым, если я захочу. Человеческая воля превышает всех обстоятельств. Прежде всего сильная, гигантская, бесконечная воля и свобода в человеке — все силы, даже природные, должны склониться пред нею, уступить и стать ее слугами. Это и есть результат закона кармы.

Следующим естественным вопросом будет «Что такое душа?». Мы не можем понять Бога в наших священных писаниях без знания о душе. В Индии и за ее пределами были попытки увидеть промельк иного мира с помощью изучения внешней природы; и все мы знаем, что результатом стал ужасный провал. Вместо того чтобы мельком увидеть иной мир, чем больше мы изучаем материальный мир, тем более подходим к тому, чтобы сделаться материальными. Чем дальше мы имеем дело с материальным миром, тем больше исчезает даже та небольшая духовность, которой прежде мы обладали. Следовательно, не это путь к духовности, к познанию Высочайшего (the Highest); он должен прийти через сердце, человеческую душу. Внешние труды не учат нас знанию об ином мире и Бесконечном — это может делать только внутреннее. Следовательно, через душу, через один только анализ человеческой души мы можем понять Бога. Среди различных сект в Индии существует разнообразие мнений о человеческой душе, но есть определенные точки совпадения. Мы все согласны с тем, что души не имеют ни начала, ни конца и бессмертны по самой своей природе; блаженство, чистота, вездесущность, всеведение скрыты в каждой душе. Эту великую идею мы должны помнить. В каждом человеке и в каждом животном, травоядном или хищном, большом или малом, пребывает та же вездесущая, всеведущая душа. Различие не в душе, но в ее проявлениях. Между мною и самым малым из животных это различие только в проявлениях, но принцип в нем тот же самый, что и во мне; он мой брат, у него та же душа, что и у меня. Этому великому принципу поклоняется Индия. Разговор

о братстве в Индии делается братством универсальной жизни, животных и всего живого вплоть до маленького муравья — все они есть наше тело. Даже писания наши говорят: «Мудрый, зная, что один и тот же Господь пребывает во всех телах, будет почитать каждое тело в этом качестве» [13]. Поэтому в Индии существует такое милосердное представление о бедных, о животных, обо всех и вся. Это одно из общих оснований наших представлений о душе.

Мы естественно пришли к понятию о Боге. О душе добавлю лишь одно. Те, кто изучает английский язык, часто путают слова «душа» (soul) и «ум» (mind). Наш *Атман* и «душа» — это совершенно разные вещи. То, что мы называем *манас* — ум (mind), западные люди зовут душой. У Запада никогда не было идеи души, пока там не познакомилась с санскритской философией около двадцати лет назад. Здесь есть тело, за ним ум, но ум — это не Атман; это тонкое тело, *сукшма шарира* [14], созданное из тонких частиц, которые движутся от рождения до смерти и так далее, но за умом — Атман, душа, Я человека. Его невозможно перевести словом «душа» или «ум», так что мы должны использовать слово Атман или, как его обозначают западные философы, слово «Я». Какое бы вы ни использовали слово, вы должны всегда сознавать, что Атман существует отдельно и от ума, и от тела, и что этот Атман подвергается рождению и смерти, его сопровождает ум — *сукшма шарира*. И когда приходит время, он достигает всего знания и проявляет себя в совершенстве, тогда это движение от рождения к смерти для него прекращается. Тогда на свободе он либо сохранит этот ум, *сукшма шарира*, либо позволит ему уйти навсегда, и остается независимым и свободным в вечности. Цель души — свобода. Это — одна особенность нашей религии. У нас тоже есть небеса и преисподняя, но они не бесконечны, так как по самой природе вещей они не могут быть. Если бы и были небеса, то они были бы только повторением этого нашего мира в большем масштабе, где чуть больше счастья и чуть больше удовольствия, но всё это хуже для души. Таких небес много. Личности, которые делали здесь добрые дела с мыслью о воздаянии, когда умирают, рождаются снова как боги в одном из этих небес, как Индра и прочие. Они также побывали людьми и благодаря добрым делам сделались богами, и те различные имена, о которых вы читали, — Индра и так далее — не имена одной личности. Там будут тысячи Индр. Нахуша [15] был великим царем, и когда он умер, то сделался Индрой. Это некоторая позиция — одна душа делается более высокой и занимает позицию Индры, и остаётся в ней на определённое время; затем он умирает и рождается снова как человек. Но человеческое тело превыше всех. Некоторые из богов могут пытаться стать выше и отказаться от всех мыслей о наслаждении на небесах; но, как и в этом мире, богатство, статус и наслаждение вводят в заблуждение подавляющее большинство, так действует и большинство богов, тоже впадших в заблуждение, и после создания хорошей кармы они снова нисходят в них и становятся человеческими существами. Эта земля, следовательно, есть *Карма Бхуми*, и на этой земле мы достигаем освобождения (liberation). Так что даже эти небеса не позволяют достичь его.

Что же тогда имеет ценность? *Мукти*, свобода (freedom). Даже на высочайшем из небес, как говорят наши священные тексты, вы являетесь рабом; что с того, что вы царствуете двадцать тысяч лет? Пока у вас есть тело, вы остаётесь рабом счастья, пока на вас влияет время, влияет пространство, вы раб. Идея, следовательно, заключается в том, чтобы быть свободным (free) от внешней и внутренней природы. Природа должна пасть к вашим ногам, и вы должны попирать её и быть свободны и славны тем, что вышли за её пределы. Нет больше здесь жизни, следовательно, нет и смерти. Нет больше наслаждения, следовательно, нет больше и страдания. Это несказанное блаженство, нерушимое, превосходящее всё. Здесь то, что мы называем счастьем и добром, не что иное, как частицы вечного Блаженства. И это вечное Блаженство — наша цель.

Кроме того, душа не имеет пола; мы не можем говорить об Атмане, что он мужчина или женщина. Пол принадлежит только телу. Поэтому все эти понятия — женщина, мужчина — только заблуждения, когда мы говорим о Я (Self), и они уместны только тогда, когда говорится о теле. Так же и с понятиями о возрасте. У него нет возраста — древнее Единое (One) всегда то же самое. Как оно пришло на землю? В наших священных книгах

есть только один ответ. Невежество — причина всех уз. Из-за невежества мы стали связаны; знание излечит нас, переводя на другую сторону. Как придёт познание? Через любовь, *бхакти*. Через почитание Бога, любовь ко всем существам как храмам Бога. Он пребывает в них. Таким образом, благодаря этой сильной любви придёт знание, невежество исчезнет, узы падут, и душа будет свободной.

В наших священных писаниях есть две идеи Бога: одна личная, другая безличная. Идея личного Бога заключена в том, что он вездесущий творец, хранитель и разрушитель всего, вечный Отец и Мать вселенной, но Единый, который вечно отделён от нас и ото всех душ, и освобождение содержится в приближении к Нему и жизни в Нём. Тогда есть другая идея — Безличного, в котором все зависимости исчезают как лишние, как нелогичные — остаётся безличный вездесущий Бог (omnipresent Being), кого нельзя назвать познаваемым существом, потому что знание относится только к человеческому уму. Его нельзя назвать мыслящим существом, поскольку это процесс для слабых. Его нельзя назвать рассуждающим существом, потому что рассуждение — признак слабости. Он не может быть назван творящим существом, потому что никто не творит за пределами ограниченности. Есть ли у Него ограниченность? Никто не творит, кроме как для осуществления желаний, но какие у Него желания? Никто не работает, кроме как для того, чтобы обеспечить некоторые потребности; но какие потребности у Него? В Ведах не используется слово “Он”, но “Оно”, поскольку слово “Он” создало бы возмутительное разделение — как если бы Бог был человеком. Используется безличное “Оно”, и ему поклоняются. Эта система названа Адвайтой.

И каковы же наши отношения с этим безличным Сушмим? В том, что мы есть Он. Мы и Он — одно. Каждый из нас не что иное, как проявление этого безличного, основы всего сущего, и страдание содержится в том, чтобы думать о нас как об отдельном от этого Бесконечного, Безличного Сушмим; и освобождение содержится в знании о нашем единстве с этим удивительным безличным. Вкратце это две идеи Бога, которые есть в наших текстах.

Здесь необходимо сделать некоторые замечания. Только через идею безличного Бога у вас может быть какая-либо система этики. В каждой нации с самой глубокой древности проповедуется истина: любите ваших ближних, как самих себя, — я имею в виду, любите людей, как самих себя. В Индии она проповедуется как “любите всех существ, как самих себя”; мы не делаем никаких различий между людьми и животными. Но не было предложено объяснения, и никто не знал, почему хорошо любить других существ, как самих себя. А объяснение этому заключено в идее безличного Бога, вы понимаете это, когда постигаете, что весь мир — это одно — единство вселенной — солидарность всей жизни, — что, нанося вред кому бы то ни было, я причиняю вред самому себе, любя кого бы то ни было, я люблю самого себя. Отсюда мы понимаем, почему это так: мы не должны вредить другим. Обоснование этики может, следовательно, исходить только из этого идеала Безличного Бога. Тогда возникает вопрос о месте в нём Личного Бога. Я понимаю, что удивительный поток любви исходит от самой идеи Личного Бога, я высоко оцениваю силу и возможности бхакти для людей сообразно потребностям разных времён. Тем не менее то, что сейчас требуется нашей стране, — это поменьше плача, но побольше силы. И этот рудник силы — в этом Безличном Боге, когда все суеверия отброшены и человек стоит на собственных ногах благодаря знанию: “Я — безличный Сушмим этого мира! Чего мне бояться? Меня не заботят даже законы природы. Смерть для меня — это шутка”. Человек пребывает во славе своей души, бесконечной, вечной, бессмертной души, которую невозможно ни уязвить никакими средствами, ни иссушить воздухом, ни сжечь огнём, ни растворить в воде — бесконечную, нерождённую, бессмертную, без начала и конца, пред чьим величием Солнце и Луна и все их системы кажутся каплями в океане; пред чьей славой пространство растворяется в ничто, и время исчезает в несуществовании. В эту славную душу мы и должны верить. Из этого придёт сила. О чём вы думаете, тем вы и будете. Если вы думаете, что слабы, вы будете слабыми. Если вы мыслите себя сильными, сильными вы будете; если считаете, что нечисты, вы и будете нечисты; если мыслите себя чистыми, — будете чисты. Это учит нас не думать о себе как о слабых, но как о сильных, всесильных и всеведущих. Нет ни одной темы, которой я

ещё не выразил; это во мне. Всё знание во мне, вся сила, вся чистота и вся свобода. Почему я не могу выразить это знание? Потому что я не верю в него. Позвольте мне верить в него, и оно должно прийти и обнаружиться. Это то, чему учит идея Безличного. Сделайте ваших детей сильными с самого детства; не учите их ни слабости, ни правилам; сделайте их сильными. Позвольте им стоять на собственных ногах — смелым, всех покоряющим, всё переносящим, и прежде всего позвольте им постичь славу души. Это вы получаете только благодаря Веданте и только ей. В ней идеи любви и поклонения и всё другое, что есть в других религиях, и даже больше; но эта идея души есть мысль, дающая жизнь, самая удивительная. Здесь и только здесь есть великая мысль, которая собирается революционизировать мир и примирить знание о материальном мире с религией.

Итак, я попытался развернуть перед вами самые яркие черты нашей религии — её принципы. Я только должен сказать ещё несколько слов о практике и их применении. Как мы видели, при существующих в Индии обстоятельствах естественным образом должно появляться множество сект. И это факт: мы находим в Индии так много сект, и в то же время знаем загадочный факт, что эти секты не враждуют друг с другом. Шиваит не говорит, что каждый вишнуит должен быть проклят, а вишнуит не проклинает каждого шиваита. Шиваит говорит: это мой путь, а у вас свои; к цели мы должны идти вместе. В Индии все это знают. Это теория *Iyuma* [16]. С древнейших времён признано, что есть разнообразные формы почитания Бога. Признано также, что разным человеческим натурам требуются различные методы. Ваш метод приближения к Богу не будет таким же, как мой метод, вероятно, он может и повредить мне. Идея, что есть только один путь для всех и каждого, вредна, бессмысленна, и её всячески следует избегать. Горе миру, в котором каждый придерживается одинакового мнения в вопросах религии и единого с другими пути. Тогда будут разрушены все религии и все течения мысли. Разнообразие — самая душа жизни. Когда оно умрёт полностью, умрёт и всё творение. Когда сохраняется это различие в мыслях, мы должны существовать, и нам нет нужды враждовать из-за этого разнообразия. Ваш путь хорош для вас, но не для меня. Мой путь хорош для меня, но не для вас. Мой путь на санскрите называется Ишта. Помните, мы не враждебны ни одной из религий мира. У нас у каждого свой Ишта. Но когда мы видим людей, приходящих и говорящих: “Это — единственный путь” — и пытающихся навязать его нам в Индии, нам есть что сказать: мы смеёмся над ними. Поскольку с людьми, которые хотят уничтожить своих братьев из-за того, что они кажутся им идущими к Богу по пути, отличному от их собственного, — с такими людьми абсурдно говорить о любви. Их любовь не имеет значения. Как могут проповедовать любовь те, кто не выносит другого человека, следующего путём, отличным от его собственного? Если это любовь, тогда что такое ненависть? Мы не враждуем ни с одной из религий мира, учит ли она людей почитать Христа, Будду или Мухаммада, или любого другого пророка. “Добро пожаловать, брат мой, — говорит индус, — я собираюсь помочь тебе, но и ты должен помочь мне следовать моим путём. Это мой Ишта. Несомненно, твой путь очень хорош, но он может быть опасен для меня. Мой опыт говорит мне, что эта пища хороша для меня, и даже армия врачей не может этого мне сказать. Итак, я на собственном опыте знаю, какой путь для меня лучший”. Это цель, Ишта, и поэтому мы говорим, что если храм, символ или образ помогают вам осознать Божественное внутри вас, они ждут вас. Если вам нравятся, почитайте две сотни образов. Если определённые формы и формулировки помогают вам осознать Божество, да поможет вам Бог; пусть будут у вас все средства, любые формы и любые храмы, и любые церемонии, которые нужны вам, чтобы стать ближе к Богу. Но не спорьте о них; в то время, когда вы ссоритесь, вы не продвигаетесь ближе к Богу, вы движетесь назад, к животному состоянию.

Есть ещё несколько идей в нашей религии. Одна из них — принятие каждого, никого нельзя исключать. Хотя наши касты и институты очевидным образом связаны с нашей религией, они не религиозны. Эти институты необходимы, чтобы защищать нас как нацию, и когда эта необходимость самосохранения исчезнет, они умрут естественной смертью. Но чем старше я становлюсь, тем лучше, мне кажется, я думаю об этих веками освящённых институтах Индии. Бывало, я думал, что многие из них бесполезны и негодны. Но чем старше я

становлюсь, тем больше, кажется, я чувствую неуверенность, третируя любой из них, поскольку каждый — это воплощение опыта столетий. Вчерашнее дитя, обречённое смерти со дня на день, приходит ко мне и просит изменить все мои планы, и если я послушаюсь совета этого младенца и изменю всё своё окружение согласно его идеям, то я сам превращусь в глупца и не более того. Этому подобно множество советов, которые приходят к нам из разных стран. Скажите этим умникам: “Я прислушаюсь к вам, когда вы сделаете устойчивым собственное общество. Вы и двух дней не можете следовать одной идее, вы ссоритесь и проигрываете, вы подобны мотылькам, которые появляются весной и умирают через пять минут. Вы появляетесь, словно мыльные пузыри, и, подобно им, лопаются. Сначала создайте устойчивое общество, подобное нашему. Сначала создайте законы и институты, которые не потеряют силы за десятки столетий. Тогда и придёт время говорить с вами на эту тему, но до тех пор вы, друг мой, легкомысленное дитя”.

Я сказал всё, что должен был сказать о нашей религии. И завершу я напоминанием об одной тяготеющей над нами сегодня необходимости. Хвала Вьясе, великому автору Махабхараты, в эту Кали-югу есть одна великая работа. Тапас [17] и другие сложные йогии, которые практиковались в других югах, теперь не действуют. То, что необходимо в эту югу, так это даяние, помощь другим. Что означает *Дана*? Высочайший из даров — это даяние духовного знания, следующий — даяние светского знания, и затем сохранение жизни и, наконец, даяние пищи и питья. Тот, кто даёт духовное знание, сохраняет душу от множества перерождений. Тот, кто даёт светское знание, открывает глаза людям на духовное знание, и лишь далеко внизу в этой иерархии все другие дары, даже сохранение жизни. Следовательно, вам необходимо усвоить это и отметить, что все другие виды деяний имеют намного меньшую ценность, чем наделение духовным знанием. Высшая и величайшая помощь та, которая дана в распространении духовного знания. В наших священных писаниях есть вечный источник духовности, и нигде на земле, кроме как в этой стране отречения, не найдём мы таких благородных примеров практической духовности. У меня есть некоторый опыт в этом мире. Поверьте, в других странах много разговоров, но практический человек, который вносит религию в свою жизнь, есть здесь и только здесь. Разговор — это не религия, и попугаи могут говорить, а сегодня это могут и машины. Но покажите мне жизнь в отречении, в духовности, в безмерном терпении, в бесконечной любви. Такого рода жизнь указывает на духовного человека. Будет очень прискорбно, если с такими идеями и с такими благородными примерами из практики в нашей стране сокровища в умах и сердцах всех этих великих йогов не сделаются доступными, чтобы стать общими достоянием для всех и каждого — богатого и бедного, высокого и низкого, и не только в Индии; они должны прозвучать по всему миру. И это наша величайшая обязанность, и вы увидите, что чем больше вы помогаете другим, тем больше вы помогаете себе самим. Единственная жизненная обязанность, возложенная на вас, если вы действительно любите свою религию, в том, что вы должны упорно бороться, чтобы подняться и действовать с одной великой целью: сделать доступными сокровища из ваших закрытых книг и передать их всем их праведным наследникам.

И, сверх того, ещё одно необходимо. Увы, веками мы напивались ужасной завистью, мы всегда завидовали друг другу. Почему этот человек намного превзошёл меня, а не я его? Даже в поклонении Богу нам нужно превосходство — до такого рабского состояния мы дошли. Этого надо избегать. Если есть в Индии какой-либо вопиющий грех в наше время, то это рабство. Каждый хочет повелевать, и никто не хочет подчиняться, и всё это из-за отсутствия удивительной древней системы *брахмачари* [18]. Прежде всего выучитесь подчиняться. Повеление придёт само собой. Всегда сначала выучитесь быть слугой и тогда вы будете способны стать хозяином. Избегайте зависти и вы совершите самые великие дела, которые должны быть сделаны. Наши предки свершали самые удивительные деяния, и мы смотрим теперь на них с обожанием и благоговением и гордостью. Но мы тоже собираемся свершить великие деяния, и пусть другие смотрят с благоговейной гордостью на нас как своих предков. С благословения Господа каждый здесь ещё свершит такие деяния, что затмит дела своих предков — великие и славные.

Примечания переводчика

[1] *Карма-кханда* и *джьяна-кханда* (*karma khaṇḍa*, *jñāna khaṇḍa*) — комплекс литературы Вед — *самхиты* (сборники гимнов), *брахманы* (ритуальные предписания и космогония), *араньяки* (размышления о ритуале) и ранние упанишады — тематически подразделяются на два раздела по предмету. К карма-кханде относятся самхиты и брахманы, где акцент сделан на ритуале; джьяна-кханда формируется в араньяках и утверждается в упанишадах как высшее знание об Абсолюте.

[2] Термин «секта» здесь употребляется для обозначения разнообразных направлений богопочитания в индуизме; термин коррелирует с индийским термином *сампрадая* — вероучительная традиция, часто восходящая к определённой гуру.

[3] Последователи соответственно *двайта-веданты*, считающей Брахмана и индивидуальную душу самостоятельными, хотя и одинаковыми по сущности; *вишишта-адвайты* — ограниченного понимаемой недвойственности Брахмана, и *адвайта-веданты* — недвойственной, считающей Брахмана сущностью всех вещей, а окружающей мир — нереальным (*майя*).

[4] *Шайвы* — шиваиты, почитатели бога Шивы; *вайшнав*ы — почитатели Вишну; *шакты* — почитатели Шакти — женской ипостаси божества в шиваитской мифологии, олицетворения энергии и активности; *сауры* — по-видимому, Вивекананда имеет в виду почитателей солярного божества (Сурьи, Савитри); *гананаты* — почитатели бога Ганеши — шиваитского божества, изображаемого в виде человека с головой слона и считающегося сыном Шивы.

[5] То есть представители школ *астика*, признающих авторитет Вед.

[6] *Смрити* (санскр. «запомненное», в отличие от «*шрути*» («услышанное»)) — термин для обозначения литературы, не входящей в ведийский комплекс. К *смрити* относят Махабхарату, Рамаюну, пураны, дхармашастры, трактаты по вопросам религии, философии, права, этики. *Смрити* менее значимы, нежели *шрути*, почитаемые как вечный источник истины.

[7] Сатья-юга, Трета-юга, Двапара-юга, Кали-юга — четыре юги — временные промежутки в мифологической хронологии, части космического цикла от возникновения вселенной до её уничтожения; каждая юга означает постепенное ухудшение состояния дхармы во вселенной; в Кали-югу её падение достигает предела и завершается праляей (см. примеч. 12).

[8] *Пураны* (санскр. «древние предания») — группа священных текстов, содержащих сказания о Вишну, Шиве и других богах, ритуальные предписания, религиозные и философские концепции. Всего известно 18 основных и ряд малых (*упапураны*) пуран, которые создавались с IV по XV вв. н.э. *Purāṇat pañcalakṣaṇam* — (санскр. «пять основных предметов пуран»): *санга* — повествование о создании вселенной, *ратисарга* — повествования о повторном творении после разрушения вселенной, *вамиша* — генеалогии богов и героев пуран, *манвантара* — повествования о периоде жизни Ману — общих предков людей в мифологической хронологии, *вамишаманучаритам* — истории династий.

[9] *Тантры* — общее название трактатов, где излагается религиозно-мистическое учение, согласно которому мир создаётся женским божеством (Шакти) самостоятельно или со своим супругом.

[10] *Пракрити* — категория философии *санкхья*, обозначающая природу, первозданную материю. *Майя* — понятие для обозначения нереальности, иллюзорности окружающего мира. Согласно учению *адвайта-веданты*, в мире нет ничего, что не было бы Брахманом, а майя мешает воспринимать истинную реальность.

[11] «Если я останюсь хотя бы на миг, вся вселенная разрушится» — Бхг. 3:34. Ср. в переводе В.С. Семенцова: «Стоит Мне устранился от действий — // все три мира, о Партха, погибнут! Так Я стал бы причиной смуты //и губителем этой вселенной» [Багавадгита 1999, 27].

[12] *Праляя* — в индуистской мифологии космическая катастрофа, происходящая в конце временного цикла существования вселенной, как очищение мира перед началом нового цикла.

[13] «Мудрый, зная, что один и тот же Господь пребывает во всех телах, будет почитать каждое тело в этом качестве» — пересказ одной из сквозных идей ранних Упанишад: «Поистине, кто видит всех существ в Атмане, и Атмана — во всех существах, тот больше не страшится» Иша-уп., 6 [Упанишады 1992 II, 171]; «Единый Бог, скрытый во всех существах, всепроникающий, Атман внутри всех существ... ..[Лишь] тем мудрецам, которые видят его в самих себе, [суждено] вечное счастье, и не иным» Швет.-уп. 6.11–12 [Там же, 128].

[14] *Сукшма шарира* (санскр. «тонкое тело») — понятие, используемое в школах индийской философии для обозначения переходной связи между духовным началом и физическим телом.

[15] *Нахуша* — мифологический праведник, сын раджи Аю из Лунной династии. За благочестие был избран богами владыкой на время отсутствия Индры на небесах.

[16] *Ишта* (иштадэвата) — божество, избираемое из общего пантеона богов конкретного направления в индуизме для личного почитания наряду с божествами семейными, родовыми и местными.

[17] *Танас* (санскр. «тепло, жар») — вид аскетической практики, имеющей целью выработку внутренней энергии.

[18] *Брахмачари* (санскр. «ведущий чистую жизнь») — жизненная стадия (*ашрама*) ученичества для индуиста высших варн, когда юноши-брахмачари живут в доме учителя, изучают Веды и ведут аскетическую, воздержанную жизнь.

Перевод с английского и примечания Т. Г. Скореходовой